

В этот момент его улыбка была подобна цветку-людоеду — красивой и нежной, но скрывающей бесконечную опасность. Чжоу Чэн инстинктивно попятился, пытаясь отступить, но нога Гу Миньюя крепко удерживала его, не давая пошевелиться.

Чжоу Чэн, поняв, что дела плохи, быстро закричал:

— Ладно, ладно, ты меня, ты меня! Доволен?!

Гу Миньюй смотрел на него сверху вниз, и через некоторое время на его лице наконец появилось удовлетворение. Уходя, он обернулся и улыбнулся:

— Посмотрим, как я буду настроен.

Чжоу Чэн, глядя на его улыбку, почувствовал, как в его голове взорвалась бомба. Казалось, бесчисленные образы Гу Миньюя заполнили его мысли, и сцена, которая только что произошла, снова и снова прокручивалась в его голове: бледные розовые пальцы ног Гу Миньюя, его изящные лодыжки и стройные икры. Когда Чжоу Чэн свернулся калачиком, издавая тихий стон, и его рука оказалась влажной, Гу Миньюй уже ушёл.

Глядя на пустую комнату, Чжоу Чэн протянул руку в сторону, куда ушёл Гу Миньюй, и раскрыл пальцы. Липкая жидкость капнула на подушку, и её слегка резкий запах заставил Чжоу Чэна почувствовать себя немного одурманенным. Он открыл рот и тихо прошептал:

— Миньюй.

Гу Миньюй забрал книги домой. Мать Чжоу Чэна, Чэнь Линлин, могла заглянуть в его рюкзак, и, если бы она нашла там книги, не относящиеся к учёбе, Чжоу Чэн должен был бы написать объяснительную. Гу Миньюй хорошо учился, и Гу Хуайли не слишком его контролировал, даже поощрял читать больше книг для расширения кругозора. К тому же у Гу Хуайли была дальновзоркость, и без очков он не мог разглядеть содержимое книг, поэтому арендованные книги обычно оставались в комнате Гу Миньюя.

Гу Миньюй без всяких сомнений положил книги на стол и, увидев, что время ещё раннее, взял одежду и пошёл в ванную.

У Гу Миньюя была странная привычка: он любил слушать музыку в ванной. Его кассетный плеер мог работать без наушников, и хотя качество звука было хуже, в ванной оно становилось лучше. Пока вода нагревалась, Гу Миньюй вставил кассету и нажал кнопку воспроизведения. Это была его новая кассета Чжоу Цзелуня — «Фантазия», которую многие в школе любили. Сегодня Гу Миньюй слушал её впервые.

Как только началась первая песня, «Любовь до нашей эры», Гу Миньюй сразу же влюбился в неё. Он напевал мелодию, намывая волосы, и, когда закончил мыться, прошло уже полчаса.

Войдя в комнату, Гу Миньюй замер, увидев Сюй Гана, сидящего за его письменным столом и

что-то листающего. Услышав шум, Сюй Ган обернулся, и в его глазах Гу Миньюй увидел неприязнь, которую раньше никогда не замечал.

— Брат... — Гу Миньюй не мог говорить, его сердце словно сжалось.

— Откуда эти книги? — Сюй Ган был в ярости, он швырнул книги на кровать и отвернулся, даже не посмотрев на них, словно они были чем-то отвратительным.

Гу Миньюй быстро взял себя в руки, моргнул и невинно сказал:

— Я взял их в аренду в книжном магазине, ещё не читал. Что с ними? Они плохие?

— Больше не читай такие книги. — Гнев Сюй Гана немного утих, он поверил Гу Миньюю. В его глазах младший брат был хорошим учеником и ребёнком, как мог он читать такие книги? Даже если бы он их прочитал, ему должно было бы стать так же противно, как и Сюй Гану, и он бы точно не принёс их домой.

— Что с ними? Мне сказали, что они хорошие. — Гу Миньюй осторожно спросил.

— Кто тебе сказал?! — Сюй Ган отреагировал ещё более резко, требуя ответа. Гу Миньюй пришлось сказать, что это был парень, которого он несколько раз видел в книжном магазине, но имени он не знал.

— Отвратительный гомосексуалист! Как он посмел заигрывать с моим братом! — Сюй Ган скрежетал зубами, выглядело так, будто он хотел разорвать этого несуществующего парня на части.

Сюй Ган, боясь, что Гу Миньюй заинтересуется этими книгами, даже не стал готовить ужин, сел на велосипед и поехал вернуть их. К счастью, Вэнь Хун был застенчивым, и, увидев незнакомца, возвращающего книги, взятые Гу Миньюем, он не осмелился спросить, что это за книги, и Сюй Ган так и не узнал, что они были специально взяты Гу Миньюем.

Вернувшись домой, Сюй Ган ещё раз напомнил Гу Миньюю:

— Если снова увидишь этого парня, скажи мне, я приведу людей и избью его.

Гу Миньюй притворился растерянным:

— Брат, а кто такой гомосексуалист?

— Гомосексуалист — это когда мужчина с мужчиной, это психическое заболевание, их отправляют в психиатрическую больницу. Ты ни в коем случае не должен поддаваться, этот парень явно хочет, чтобы ты стал гомосексуалистом. Если я его увижу, я его убью!

Это был первый раз, когда Гу Миньюй услышал слово «гомосексуалист», и первый раз, когда он узнал, что в глазах нормальных людей гомосексуалисты — это извращенцы и психи.

На следующий день Гу Миньюй рассказал об этом Чжоу Чэну, и оба подростка были в замешательстве. Возвращаясь домой после школы, они действительно увидели, как Сюй Ган с несколькими людьми крутится возле книжного магазина. Гу Миньюй и Чжоу Чэн обменялись взглядами, и их чистые, светлые мысли постепенно омрачились.

С того дня между Гу Миньюем и Чжоу Чэном стало происходить что-то странное. Раньше они часто держались за руки, обнимались или боролись друг с другом, но теперь, если их руки случайно касались, они тут же отскакивали, словно за ними кто-то постоянно следил и называл их извращенцами.

Эта ситуация продолжалась до тех пор, пока Гу Миньюй не перешёл в третий класс средней школы, а Чжоу Чэн — в первый класс старшей школы. Школа оставалась той же, и Чжоу Чэн с минимальным отрывом поступил в Первую среднюю школу.

Чжоу Мин специально приехал из Дунгуаня, и две семьи собрались вместе, чтобы отпраздновать это событие. Сюй Ган в последнее время был чем-то занят, и его редко можно было увидеть до вечера. Сюй Ган уже был взрослым, и Гу Хуайли не мог его контролировать. Видя, что он целыми днями болтается без дела, Гу Хуайли всё больше разочаровывался в нём.

Чжоу Мин купил Чжоу Чэну набор словарей, а Гу Миньюю — собрание сочинений о Шерлоке Холмсе. Он всегда дарил подарки в двух экземплярах, никогда не забывая о Гу Миньюе, словно тот тоже был его сыном.

Чжоу Чэн плохо знал китайский язык, и в первом классе старшей школы ещё не было разделения на гуманитарные и естественные науки, поэтому словарь был ему очень нужен. Гу Миньюй тоже всегда любил детективы, и то, что Чжоу Мин помнил об этом, говорило о его внимательности. Оба мальчика были очень рады.

Однако, поднимая бокал, Гу Миньюй заметил, как Гу Хуайли и Чэнь Линлин обменялись взглядами, и их выражения стали странными, словно им было неловко.

Гу Миньюй почувствовал сомнение и стал внимательно наблюдать. И действительно, он заметил, что из трёх взрослых только Чжоу Мин говорил, а Чэнь Линлин, хотя и делала вид, что слушает, на самом деле смотрела в сторону, не обращая внимания на слова мужа.

Гу Хуайли же с преувеличенным энтузиазмом предлагал всем выпить, даже детям, которые пили сок, он наливал полные бокалы и не притрагивался к еде.

Гу Миньюй не знал, что происходит. Он был чутким ребёнком, и его интуиция подсказывала, что здесь что-то не так. Когда он уже не мог сдержаться и потянул за рукав Гу Хуайли, чтобы спросить, зазвонил новый мобильный телефон Гу Хуайли, Motorola.

Гу Хуайли погладил Минъюя по голове и сказал:

— Минъюй, будь умницей, папа ответит на звонок.

Его дыхание, с запахом алкоголя, ударило в лицо Гу Минъюя, заставив его чихнуть.

Гу Хуайли открыл крышку телефона, ответил и, покачиваясь, встал, направляясь к выходу из комнаты.

Чэнь Линлин, увидев это, быстро сказала:

— Минъюй, поддержи папу, чтобы он не упал.

Гу Минъюй кивнул и, встав, взял Гу Хуайли под руку.

Чжоу Мин, который разговаривал, тоже остановился и с беспокойством посмотрел на Гу Хуайли:

— Всё в порядке? Лао Гу, ты сегодня перебрал.

— Всё нормально, ты же знаешь, сколько я могу выпить. Я не такой, как ты, слабак! — Гу Хуайли говорил с трудом, а затем поднёс телефон к уху и крикнул:

— Алло! Кто это?

Чжоу Мин был смущён. Он действительно плохо переносил алкоголь, и друзья часто подшучивали над ним, но сегодня Гу Хуайли говорил слишком резко, и это не было похоже на шутку. Чжоу Мин взглянул на жену и сына и мог лишь утешить себя мыслью, что Гу Хуайли просто слишком много выпил.

Гу Хуайли, шатаясь, вышел за дверь. Он был невысоким и худым, а Гу Минъюй за лето между вторым и третьим классом сильно вырос и теперь был выше Гу Хуайли. Оставалось только дожждаться медицинского осмотра в начале учебного года, чтобы узнать, насколько он порос.

Гу Минъюй, поддерживая его, слушал, как тот несёт чепуху в трубку. Собеседник, похоже, был очень взволнован, но не мог ничего объяснить, и в конце концов его голос дрожал, словно он был на грани слёз. Гу Минъюй выхватил телефон у отца.

— Здравствуйте, это Гу Минъюй.

Пьяный Гу Хуайли, как ребёнок, пытался отобрать телефон обратно, но Гу Минъюй одной рукой удерживал его, продолжая говорить:

— Сюй Ган — мой брат. Не волнуйтесь, говорите медленно, что случилось?

<http://bllate.org/book/15446/1371499>